

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОДИОНОВА Марина Олеговна

Выпускная квалификационная работа

**Сопоставительный анализ масдаров и инфинитивов в английском и
турецком языках**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5035.2018

«Востоковедение и африканистика»

профиль «Тюркская филология»

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук, доцент

Телицин Николай Николаевич

Рецензент:

Кандидат филологических наук,

Соколова Наталья Александровна

Допущен к защите

(подпись руководителя)

(Дата)

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятийно-терминологический аппарат	6
Глава 2. Понятие инфинитив и его формы и функции.	19
2.1. О понятии инфинитив.	19
2.2. Формы и функции инфинитива.....	21
Глава 3. Понятие масдар и его формы и функции	28
3.1. О понятии имя действия.....	28
3.2. Масдар –tak.....	31
3.3. Масдар –ta.....	35
3.5. Масдар -maklık	40
3.4. Масдар -(y)ıř	42
Глава 4. Сопоставление	45
Заключение	53
Список глосс:	53
Источники на турецком языке:.....	56
Источники на английском языке:	56
Список использованной литературы:.....	57

Введение

В современном турецком языке существует целый ряд именных форм глагола, которые заставляют лингвистов вступать в серьезные дискуссии уже на протяжении нескольких десятков лет. Одними из наиболее интересных и необычных для человека, говорящего на индоевропейском языке, являются формы масдаров или имён действия. Это особенная категория, присущая тюркским языкам, служит поводом для разногласий между учёными по всему миру. В разных лингвистических школах ей дают разные названия, к ней относят разные формы. Часто её соотносят с европейским понятием «инфинитив», но очень мало работ посвящено действительному сопоставлению упомянутых форм.

В связи со всем вышеперечисленным, представляется очень *актуальным* подробно рассмотреть упомянутые формы, понять, почему они вызывают столько споров и разногласий, сравнить их между собой и выявить их определенные свойства и различия.

Объектом исследования являются глагольные формы имени действия в турецком языке и формы инфинитива в английском.

Предметом исследования являются примеры вышеупомянутых форм, взятые из романов «Стамбульский бастард» Элиф Шафак, «Çalikuşu» Решата Нури Гюнтекина и «To kill a mockingbird» американской писательницы Харпер Ли. Именно на них в настоящей работе рассматривается функциональное предназначение форм масдара и инфинитива, их сущностные свойства и семантические различия между ними.

Научная новизна работы заключается в том, что в исследовании одновременно рассматриваются нефинтные формы, как турецкого языка, так и английского. В современной тюркологии существует очень мало работ, посвященных данному вопросу и сравнивающих именные формы глаголов в тюркских и индоевропейских языках между собой.

Основная цель исследования – сопоставить формы масдара в турецком и инфинитива в английском языках, выявить сходства и различия в их функционировании и коммуникативном предназначении, исследовать их место в морфологии рассматриваемых языков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Освоить понятийно-терминологический аппарат, необходимый для проведения исследования, уточнить некоторые понятия
- Изучить существующие подходы к описанию и интерпретации исследуемых форм
- Рассмотреть формы масдаров в турецком языке, выявить их отличительные особенности
- Рассмотреть формы инфинитива в английском языке, изучить их отличительные особенности
- На базе полученного материала выявить сходства и различия в функционировании рассматриваемых форм

Существует достаточно много работ, посвященных категории номинализации действия и, в частности, масдарам в турецком языке. Их описание присутствует у В.Г. Гузева в «Теоретической грамматике турецкого языка», у Özlem Yılmaz в «Категории Номинализации действия в турецком языке», у А. Н. Кононова в «Грамматике турецкого языка», у Н. К. Дмитриева в «Турецком языке», у английского ученого Джеффри Льюиса в работе «Turkish grammar». Также написано очень много работ, рассматривающих английские нефинитные формы глагола. Это и «Теоретическая грамматика современного английского языка» Ивановой А. С., и «English grammar in depth: Verbals» А. Г. Минчекова, и «Грамматика английского языка» В. Л. Каушанской. Все вышеперечисленные исследования составили *теоретическую основу* настоящей работы.

Данная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка глосс и списка используемой литературы. Первая глава отведена под понятийно-терминологический аппарат, вторая посвящена понятию «инфинитив», его функциям и особенностям, в третьей подробно описаны формы масдаров в турецком языке. В четвертой же главе все рассматриваемые формы сопоставляются между собой, выявляются их сходства и различия, подводятся итоги проделанной работы.

Глава 1. Понятийно-терминологический аппарат

Перед началом любого лингвистического исследования в первую очередь необходимо рассмотреть основные теоретические понятия, которые будут использованы в работе. Самыми базовыми в языкознании являются термины «язык» и «речь», которые впервые были выделены и четко разделены Фердинандом де Соссюром, известнейшим лингвистом своего времени. К сожалению, многие учёные в своих работах пренебрегают их разграничением.¹

В настоящей работе под термином *язык* понимается «объективно существующий в психике индивида естественный коммуникативный механизм; знание или совокупность знаний, которыми владеет каждый член одной коммуникативной общности и которые лежат в основе способности человека пользоваться звуковыми или графическими знаками для обмена информацией»².

То есть язык – это своего рода идеальная система, состоящая из ограниченного количества элементов, связанных друг с другом. Каждая система обладает определенными единицами. Так, инвентарной единицей фонологии (как подсистемы языка) является *фонема*, односторонняя единица, представляющая собой образ, абстракцию, которая формируется у индивида путем отвлечения от функционально эквивалентных звуков речи.³

Минимальной двусторонней инвентарной единицей языка является *монема*. Она объединяет в себе как означаемое, так и означающее, звуковой образ элемента.⁴ Монемы можно разделить на 2 вида: лексемы и морфемы. *Морфема* – минимальная двусторонняя единица языка, наделенная грамматическим значением, разновидность монемы, характерная для флективных языков. *Лексема* же – минимальная двусторонняя единица

¹ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 13.

² Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978. С. 218.

³ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 14.

⁴ Там же.

языка, наделенная лексическим значением. Она характерна для корневых языков, поскольку в них в большинстве случаев отсутствуют морфемы, и большая часть слов не обладает грамматическим значением. В агглютинативных же языках, таких как турецкий, присутствуют оба варианта морфемы. Потому что в таких языках, не смотря на впечатляющее количество различных морфологических средств, свободно может существовать отдельная лексема, которая не будет являться словоформой.⁵

«Речевым соответствием морфемы является *знак*».⁶ Это производимое человеком и воспринимаемое органами чувств образование, представляющее какую-либо информацию.⁷ Знак всегда материален, обязательно связан с языковым содержанием, неким значением, и связаны они с ним лишь условно.⁸ Любой знак является знаком только тогда, когда человек знает о его значении. Все языковые единицы каким-то образом связаны с речевыми знаками.

Под *речью* следует понимать некое материальное звено, состоящее из цепочки знаков, каждый из которых является представителем или репрезентантом какого-либо мыслительного содержания.⁹

Также, следует разграничить понятия «значение» и «смысл». *Значение* или означаемое – это приспособленный для коммуникации образ языкового знака, обладающий набором самых важных свойств элементов объективного мира. Знаменательные значения всегда обладают вещественным значением, и именно оно то и отличает выбранное явление от всех остальных.

Под *смыслом* следует понимать передаваемое в акте коммуникации внеязыковое мыслительное содержание.¹⁰ Значения способны вступать в окказиональную или узуальную ассоциацию со смыслами, соответственно с

⁵ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 15.

⁶ Там же.

⁷ Лингвистический энциклопедический словарь С. 166.

⁸ Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1983. С. 70.

⁹ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 51.

¹⁰ Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978. С. 253.

одним общим максимально абстрактным значением может быть связано много конкретных смыслов.

Следует более подробно рассмотреть «части речи» или классы, в которые лингвисты объединяют лексемы. Их можно разделить на *знаменательные* и *незнаменательные*.

Незнаменательные или *несамостоятельные* части речи могут иметь служебное или словообразовательное значение. *Знаменательные* же лексемы всегда «обладают «частеречными» значениями: предметности, «призначности», обстоятельственности, конкретной количественности, процессуальности.»¹¹ Именно по этим значениям лексемы и объединяют в классы: существительных, прилагательных, наречий, числительных и глаголов соответственно. Также можно выделить класс местоимений, они тоже указывают на частеречные значения лексем, но не прямо, а опосредованно. В некоторых языках, в частности в тюркских, можно еще выделить класс предикативов, выражающих содержание предиката суждений¹². Разные части речи иногда могут обладать одинаковым вещественным значением.

Как уже указывалось выше, *монема* – инвентарная единица языка. Однако, в языке присутствуют не только инвентарные единицы, но и структурные. Структурные единицы языка – это скорее правила, по которым инвентарные единицы сочетаются друг с другом.

Минимальной структурной единицей морфологии, (как подсистемы языка, которая отвечает за распределение лексики по частям речи и за преобразование слов с целью создания новых слов или построения словоформ), является *форма*.¹³ Она представляет собой абстракцию, которая передает информацию о связях или второстепенных свойствах элементов

¹¹ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 20.

¹² Там же С. 21.

¹³ Там же.

действительности, выражаемых исходными основами. «В формах отражены и закреплены программы действий, совокупность правил, модели, по которым строятся словоформы».¹⁴

Более крупная структурная единица языка – это *категория*. Категория представляет собой либо одну форму, либо целую совокупность различных форм, которые объединяются или одним общим категориальным значением или разными, но однородными грамматическими значениями.¹⁵ Например, категория времени обычно включает в себя все временные формы, существующие в языке, а категория склонения объединяет формы разных падежей.

Информация, заключенная в формах и категориях, необходима коммуниканту для производства новых словоформ при порождении высказываний.¹⁶ Подобное преобразование лексем, «носящее регулярный характер и представляющее собой совокупность устоявшихся, отработанных языком, способов ограниченного видоизменения слов»¹⁷ именуется *техническим преобразованием*. Механизм технического преобразования слов, производящийся с содержательно-коммуникативной целью, разделяется на две подсистемы *словообразования* и *словоизменения*.

Техническое (прежде всего аффиксальное) *словообразование* – это «такое преобразование слова, при котором возникает новое значение, то есть образ иной реалии, иного элемента объективной действительности, и в языке появляется новая, отличная от предыдущей, лексическая единица, а не словоформа.»¹⁸

¹⁴ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 22.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Гузев В. Г. Некоторые вопросы теории тюркского словоизменения в функционально-семантическом аспекте // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. С. 249.

¹⁷ Там же С. 247.

¹⁸ Там же С. 249.

Словоизменение же – это такое техническое преобразование слов, при котором производится сопряжение лексических значений со служебными или одних служебных значений с другими, и которое находит речевое воплощение в построении словоформ.¹⁹ Процесс словоизменения не производит новые лексические единицы, он лишь уточняет и дополняет уже существующие.

«Таким образом, словоизменительная операция приводит всего лишь к окказиональному сочетанию знаков в речи, а словообразовательная не только находит речевое выражение, но и изменяет лексический фонд языка».²⁰

Словоизменение также можно разделить на две подсистемы: *формообразование* и *формоизменение*. *Формообразование* направлено на репрезентацию в речи именно категориальных значений форм. Оно охватывает все категории языка. *Формоизменение* же в тюркских языках свойственно только многочленным категориям, конструируемым личными формами. Оно репрезентирует не категориальное значение формы, а либо субъект действия, либо обладателя.²¹

После рассмотрения самых базовых лингвистических терминов, представляется возможным перейти к наиболее значимым для настоящей работы понятиям. В связи с тем, что данная конкретная работа посвящена, в основном, глагольным формам, представляется необходимым как можно более подробно разобрать именно их.

По Ю. С. Маслову, *глагол* – это «часть речи, которая выражает грамматическое значение действия, т. е. признака динамического,

¹⁹ Гузев В. Г. Некоторые вопросы теории тюркского словоизменения в функционально-семантическом аспекте // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. С. 248.

²⁰ Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Глагол: На материале старо-анатолийско-тюркского языка. Л.: ЛГУ, 1990. С. 249.

²¹ Там же С. 248.

протекающего во времени».²² Подобное определение кажется автору настоящей работы не совсем точным, ведь значение действия, на самом деле, намного шире, чем кажется на первый взгляд. Действие представляет собой не одну лишь только деятельность в собственном смысле этого слова. Оно также может указывать на состояние или даже просто на факт того, что предмет существует. Оно может обозначать любые явления, которые истолковываются носителем языка как процессы.²³

В соответствии с точкой зрения, которая сложилась в последние годы в тюркологии, «для турецкого глагола характерны пять словоизменительных категорий: 1) залог; 2) статус; 3) аспектуальность; 4) категория сказуемости и 5) категория номинализации действия.»²⁴

Для настоящей работы наибольший интерес представляет именно категория номинализации действия. В неё входят различные именные формы турецкого глагола. Следует уточнить, что «глагольные имена» и «отглагольные имена» это разные понятия. Первые являются словоизменительными формами глагола, а вторые – лексемами, образованными от глаголов, но уже перешедшими в именные классы.²⁵

В категорию номинализации действия следует включать:

1) *Причастия* – «глагольные именные формы, представляющие действие, сопряженное с субъектом и связанное с каким-либо временным планом, в виде признака предмета».²⁶

²² Маслов Ю. С. Введение в языковедение: Учеб. для филол. спец. вузов. - 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1998. С. 161.

²³ Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 47.

²⁴ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 125.

²⁵ Гузев. В. Г. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принтинг», 2019. С 153.

²⁶ Там же. С. 157.

2) *Субстантивно-адъективные формы*, которые способны представлять действие, не сопряженное с субъектом, но характеризующееся временем его протекания, и в виде признака, и в виде предмета.²⁷

3) *Деепричастия* – формы, которые представляют действие, не сопряженное с производителем, в виде обстоятельства какого-либо другого действия или события.²⁸

4) *Масдары* – глагольные именные формы, представляющие действие, не сопряженное ни с каким субъектом и не связанное с каким-либо временным планом, в виде предмета.²⁹ Именно формы масдаров и будут подробно описаны в нижеследующих главах.

Таким образом, категория номинализации действия объединяет в себе целый ряд именных форм глагола, общим значением которых является «представление действия в качестве предмета, признака или обстоятельства, то есть в качестве значений-образов, постоянно закрепленных за именными классами слов – существительными, прилагательными и наречиями».³⁰ То есть формы этой категории, оставаясь глаголами, (на что указывает их глагольное значение, управление и глагольный способ отрицания), одновременно приобретают и именные характеристики, такие как способность присоединять именные показатели или выступать в субстантивных и адъективных функциях в предложении.

Каждый из вышеперечисленных элементов мог бы рассматриваться как отдельная глагольная категория, поскольку включает в себя целый ряд форм. Однако, в связи с тем, что эти категории тесно связаны друг с другом и «объединены общей семантической операцией над действием, т. е.

²⁷ Гузев. В. Г. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принтинг», 2019. С 160.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С 156.

³⁰ Гузев В. Г., Насилов Д. М. Словоизменяемые категории в тюркских языках и понятие «грамматическая категория» // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принтинг», 2019. С 211.

представлением действия в качестве предмета, признака или обстоятельства»³¹, представляется возможным рассматривать их всех, как одну более крупную категорию номинализации действия.

Говоря о категории номинализации действия, следует упомянуть и термин «вторичное гипостазирование», предложенный В. Г. Гузевым³². Дело в том, что «содержание знаменательных лексических значений является не только результатом отражения, но и истолкования, интерпретации элементов внешнего мира»³³. То есть, существительное обычно представляет означаемое в виде предмета, прилагательное – в виде признака, глагол – в виде действия.³⁴ Именно это свойство языка представлять явление в образах, представляющих собой знаменательные лексические значения, и наделять каждое из них самостоятельным существованием в составе языка и называют «гипостазированием».³⁵

В тюркских языках присутствуют специальные морфологические словоизменительные средства, которые позволяют некоторым уже сформировавшимся семантическим единицам языковой системы, которые уже сами по себе являются результатом гипостазирования, оперативно заново преобразовываться и представляться в новом образе предмета, признака или обстоятельства.³⁶

К такого рода средствам как раз-таки и относятся все глагольные именные формы, а также турецкая именная форма –*ki*. Любая словоформа с подобными аффиксами выступает в речи как сложный, семантически двухуровневый знак, который репрезентирует две ступени гипостазирования.

³¹ Гузев. В. Г. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принтинг», 2019. С 161.

³² Гузев В. Г. Опыт применения понятия «гипостазирование» к тюркской морфологии // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принтинг», 2019. С. 362.

³³ Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 32.

³⁴ Гузев В. Г. Опыт применения понятия «гипостазирование» к тюркской морфологии // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принтинг», 2019. С. 360.

³⁵ Там же. С. 361.

³⁶ Там же.

То есть, например, причастие сначала являлось каким-то действием объективной реальности, выраженным глаголом. Но потом образ данного действия был преобразован в признак какого-либо предмета. Вот этот процесс и был назван «вторичной репрезентацией» или «вторичным гипостазированием».³⁷

Выше были рассмотрены основные особенности турецких нефинитных глагольных форм, но так как настоящая работа включает в себя исследование еще и английских именных форм глагола, то следует остановить внимание и на них тоже.

В английском языке «глагол имеет очень развитую систему видовременных форм, противопоставление действительного и страдательного залога, противопоставление изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений»³⁸. Это три основные категории, которые охватывают всю систему глагола в целом. Все указанные категории (времени, залога и наклонения) действуют в пределах финитных или, как их часто именуют в английском языкознании, личных форм глагола.³⁹ Хотя, исходя из знаний о тюркских языках, смело можно утверждать, что отождествлять личные и финитные формы глагола – некорректно.

«Финитная форма – это морфологическое средство передачи мысли, облеченной в форму суждения, т.е. имеющей субъектно-предикатную структуру: субъект (предмет мысли) – предикат (сообщение о предмете мысли)»⁴⁰. И свою основную функцию – служить техническим средством выражения суждений – финитные формы прекрасно выполняют вне зависимости от того, присутствует у них механизм представления субъекта личными значениями или нет. Например, в русских формах типа «шел»,

³⁷ Гузев В. Г. Опыт применения понятия “гипостазирование” к тюркской морфологии // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. С. 362.

³⁸ Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 50.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Гузев В. Г. О разграничении понятий “финитная форма” и “личная форма” // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. С. 321.

«шла»), «шли») отсутствует репрезентация значения лица, значит, они не могут считаться личными, хотя бесспорно являются финитными. В тюркских же языках любая из шести форм категории принадлежности может считаться личной, но ее не в коем случае нельзя причислять к финитным.⁴¹ В связи с этим, в настоящей работе представляется более правильным избегать терминов «личная» и «неличная» формы, и вместо них использовать понятия «финитная» и «нефинитная формы».

Соответственно, помимо финитных форм глагола, которые передают значения времени, залога и наклонения, в современном английском языке присутствуют и нефинитные, именные формы глагола. В научной литературе они также носят название *вербалии*.⁴²

Представляется необходимым чуть более детально изучить понятия, относящиеся к категории вербалий:

1) *Причастия*. Они объединили в себе признаки и свойства, как глаголов, так и прилагательных и наречий, и являются именными формами глагола, представляющими действие в виде признака.

2) *Герундий*. Форма герундия так же обладает двойственной природой, он вобрал в себя многие свойства глаголов, но так же обладает многими признаками имен существительных.⁴³

При этом термин «*герундий*» признается не всеми грамматистами, в связи с чем, следует уточнить, почему в настоящей работе использован именно он. Дело в том, что в некоторых грамматиках герундий и причастие первое – это две разные формы, обладающие омонимичной парадигмой, но совершенно разным функционалом (А. И. Смирницкий и Б. Стрэнг). Другие же лингвисты не отделяют эти понятия друг от друга и считают их одной

⁴¹ Гузев В. Г. О разграничении понятий “финитная форма” и “личная форма” // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. С. 320.

⁴² Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 80.

⁴³ Там же С. 206.

формой –ing , которая может выступать в предложениях как в субстантивной, так и в адъективной функциях. Такого мнения придерживаются такие лингвисты, как Е. Крейзинга, В. Я. Плоткин, и Л. С. Бархударов⁴⁴.

С одной стороны, действительно, *герундий* по своим свойствам находится ближе к имени существительному, в предложениях может выступать в качестве подлежащего, дополнения, сказуемого и т.д. Тогда как причастие первое имеет больше сходств именно с именем прилагательным, синтаксически может выступать только в роли определения или обстоятельства. Герундий тоже может выступать в качестве данных членов предложения, но в этих случаях он всегда оформляется предлогом. Причастие же наоборот не может оформляться предлогом⁴⁵.

С другой стороны, существуют определенные случаи, когда различить герундий и причастие становится действительно очень нелегко. Например, когда герундий является препозитивным определением, можно сказать, частью сложного составного существительного, а причастие выступает в качестве простого определения к существительному. В таких случаях следует помнить, что если использован герундий, то человек или вещь, выраженная существительным, не является производителем действия, выраженного герундием. И наоборот, если действие выражено причастием, то его производителем будет определяемый человек или предмет (*dancing hall* – зал для танцев/танцевальный зал, *dancing girl* – танцующая девочка)⁴⁶.

⁴⁴ Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 83.

⁴⁵ Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 222.

⁴⁶ Там же.

Однако существуют и случаи, когда возможны обе интерпретации, например, *sewing machine* можно воспринять и как швейная машинка, то есть машинка для шитья, и как машинка, которая шьет.⁴⁷

Таким образом, можно признать, что, несмотря на то, именные свойства двух этих форм – отличаются друг от друга, их глагольные характеристики, которые обуславливают тождественность их парадигм – одинаковы. Учёным, знакомым с тюркскими языками, очень легко принять данную точку зрения, и согласиться с лингвистами, считающими, что герундий и причастие первое это одна форма, ведь и в турецком языке есть подобные субстантивно-адъективные формы.

Тем не менее, вопрос разграничения форм причастия первого и герундия так и остается открытым. Чтобы окончательно его решить, необходимо еще глубже изучить данную проблему, но это уже тема для отдельной работы. Для настоящей же работы представляется очень удобным продолжить использовать термин «герундий», так как он достаточно краткий и весьма точно передает именно субстантивное значение рассматриваемой формы, которое и представляет наибольший интерес для настоящего исследования.⁴⁸

3) *Инфинитивы*. Эти вербалии так же объединили в себе многие глагольные и именные признаки. Они будут во всех подробностях разобраны ниже.

По выполняемым в предложении функциям все именные формы глагола в английском языке очень близки именно к именным частям речи, ведь если финитные формы глагола обычно функционируют только как

⁴⁷ Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 222.

⁴⁸ Автор данной работы посчитал необходимым уделить столько внимания понятию «герундий», потому что, не смотря на то, что исследование посвящено сопоставлению масдаров и инфинитивов, форма герундия так же часто, как и форма инфинитива, встречается в английском языке в том контексте, в котором в турецком языке использовался бы масдар.

простое сказуемое в предложениях, то нефинитные формы способны занимать целый ряд синтаксических позиций. При этом своей комбинаторикой они все так же очень похожи на глагол: способны сочетаться с прямым дополнением и могут определяться наречием и т.д. Более того, они все имеют видовую парадигму. Категория времени, лица и числа, у них отсутствует. Они не могут указывать на отрезок времени, в который было совершено действие, они способны только соотносить время выполнения обозначаемого ими действия с действием, выраженным финитным глаголом.⁴⁹

⁴⁹ Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 80.

Глава 2. Понятие инфинитив и его формы и функции.

2.1. О понятии инфинитив.

В Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой дано такое определение инфинитива: «Это именная форма глагола, представляющая действие (состояние, процесс) в наиболее отвлеченном виде, т. е. безотносительно к категориям лица, времени, числа и наклонения»⁵⁰. В Оксфордском словаре так же написано, что инфинитив – это самая базовая форма глагола, которая не изменяется по лицам и числам, а также не указывает на время совершения действия.⁵¹ Важно отметить, что инфинитив обозначает именно действие само по себе, никак не связывая его с каким-либо субъектом.⁵² Все вышеперечисленные факторы повлияли на то, что именно форму простого инфинитива выбрали для обозначения глаголов в словарях.⁵³

Как и другие именные формы глагола в современном английском языке, инфинитив обладает двойственной природой. С одной стороны, он способен выступать в предложениях в качестве дополнения или подлежащего, что определенно является признаком именных частей речи. С другой стороны, у него присутствуют и глагольные характеристики: он может определяться наречием; он способен реализовываться в формах залога и вида; инфинитив переходных глаголов также способен принимать любой тип дополнения.⁵⁴

Формальным маркером инфинитива, отличающим его от омонимичных ему личных форм, является приинфинитивная частица *to*.⁵⁵ В древнеанглийском языке её использовали в качестве предлога, который

⁵⁰ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 127.

⁵¹ Oxford Lerner's Dictionaries [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/infinitive> (Дата обращения: 15.04.2022)

⁵² Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 127.

⁵³ Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 80.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

ставили перед инфинитивом в дательном падеже, чтобы указать на цель совершения действия. Позже, когда дательный падеж вышел из употребления, частица *to* была переосмыслена и стала использоваться как формальный показатель всех инфинитивов.⁵⁶ У личных же форм формальным показателем является любой тип соотнесенного с ними подлежащего, в том числе и инфинитива.⁵⁷

⁵⁶ Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 226.

⁵⁷ Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 81.

2.2. Формы и функции инфинитива.

В современном английском языке существует шесть форм инфинитива.⁵⁸

1. Простой инфинитив в активном залоге: *to write*.

2. Простой инфинитив в пассивном залоге: *to be written*.

Простой инфинитив выражает действие, которое происходит одновременно с действием, выраженным финитной формой глагола. Он может использоваться в предложениях, относящихся и к прошедшему, и к настоящему, и к будущему временному плану.⁵⁹

3. Длительный инфинитив: *to be writing*.

Длительный инфинитив указывает на продолжающееся, незаконченное действие в определенный момент времени, которое так же происходит одновременно с действием, выраженным финитной формой глагола. Так, длительный инфинитив реализуется еще и в форме аспекта, выражая тем самым способ представления действия.⁶⁰

4. Совершенный инфинитив в активном залоге: *to have written*.

5. Совершенный инфинитив в пассивном залоге: *to have been written*.

Совершенный инфинитив показывает, что действие, выраженное инфинитивом, предшествует действию, выраженному финитной формой глагола⁶¹.

6. Совершенно-длительный инфинитив: *to have been writing*.

⁵⁸ Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 81.

⁵⁹ Минченков А. Г. English Grammar in Depth: Verbals = Употребление неличных форм глагола в английском языке: учебное пособие. – 2-е изд., доп. СПб.: Антология, 2014. С. 6.

⁶⁰ Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 225.

⁶¹ Там же.

Совершенно-длительный инфинитив указывает на то, что совершаемое действие длилось определенное время до начала действия, выраженного финитной формой глагола.⁶²

Важно отметить, что сама по себе инфинитивная форма не несет временной семы, она лишь указывает на то, совершалось ли действие, выраженное инфинитивом до, после или одновременно с действием, выраженным финитной формой глагола.

Как уже было сказано выше, в современном английском языке инфинитив в основном оформляется частицей *to*. Иногда, однако, инфинитив все же используется без этой частички. В таких случаях его называют «голым» или «простым» инфинитивом (пример 1). В современном английском языке он встречается после вспомогательного глагола *do*, после модальных глаголов, после глаголов *need* (нуждаться), когда тот использован без вспомогательного глагола, *let* (позволять), *make* (заставлять) в активном залоге. После выражений *would rather* (предпочесть) *had better* (лучше бы) *rather than* (вместо того, чтобы). Также инфинитив без частички *to* иногда используется в конструкции сложного дополнения после глаголов чувственного восприятия.⁶³

Инфинитив также может выполнять различные синтаксические функции. Во-первых, он может выступать в предложении в качестве подлежащего. В этой функции он «передает наиболее обобщенное значение действия, не соотнесенного ни с каким субъектом»⁶⁴. Как подлежащее

⁶² Минченков А. Г. *English Grammar in Depth: Verbals = Употребление неличных форм глагола в английском языке: учебное пособие.* – 2-е изд., доп. СПб.: Антология, 2014. С. 7.

⁶³ Там же. С. 10.

⁶⁴ Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. *Теоретическая грамматика современного английского языка.* М.: Высшая школа, 1981. С. 82.

инфинитив иногда предшествует сказуемому, но гораздо более распространены случаи, где он идет следом за сказуемым.⁶⁵

Также он может функционировать как сказуемое (обязательно после глагола связки to be). Подлежащее в этих случаях всегда абстрактное существительное, и сказуемое используется для раскрытия его значения⁶⁶. Часто инфинитив является частью составного сказуемого, сочетаясь в этом случае с модальными глаголами или с глаголами, указывающими на начало, продолжение или завершение действия.⁶⁷ (Пример 2). Он также может выступать в качестве дополнения (примеры 3-4) и использоваться в функции определения (пример 5). В английском языке возможность эта гораздо шире, чем в русском. В русском языке определение, выраженное инфинитивом, уточняет только абстрактные существительные, а в английском – и абстрактные, и конкретные существительные, и неопределенные местоимения, и порядковые числительные и даже прилагательное last.⁶⁸ Инфинитив также может выступать в роли обстоятельства (пример б) и в качестве вводного слова. Чаще всего вводным словом является не сам инфинитив, а целая фраза, в состав которой он входит, например to draw the conclusion, to cut the long story short и т. д.

В современном английском языке инфинитив чаще всего используют изолированно или во фразе, где он имеет одно или больше зависимое слово. Но также, существуют случаи, когда инфинитив становится частью так называемых «*инфинитивных конструкций*», где он вступает в предикативные отношения с существительным или местоимением⁶⁹. Этим явлениям

⁶⁵ Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 229.

⁶⁶ Минченков А. Г. English Grammar in Depth: Verbals = Употребление неличных форм глагола в английском языке: учебное пособие. – 2-е изд., доп. СПб.: Антология, 2014. С. 18.

⁶⁷ Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 230.

⁶⁸ Там же С. 231.

⁶⁹ Минченков А. Г. English Grammar in Depth: Verbals = Употребление неличных форм глагола в английском языке: учебное пособие. – 2-е изд., доп. СПб.: Антология, 2014. С. 11.

неслучайно дали отдельное название, ведь в самом определении инфинитива указано, что он представляет действие само по себе, не связанное с каким-либо субъектом. И, тем не менее, в инфинитивных конструкциях у инфинитива как бы появляется своё собственное подлежащее, отличное от основного в предложении.

Основываясь на их формах и функциях, лингвисты разделили инфинитивные конструкции на три вида: сложное дополнение, сложное подлежащее и инфинитивная конструкция с предлогом *for*⁷⁰.

Конструкция со сложным дополнением состоит из существительного в общем падеже или местоимения в объектном падеже и инфинитива. В предложениях она всегда функционирует как сложное дополнение, и на русский язык мы обычно переводим её с помощью придаточного предложения.⁷¹ (Пример 7).

Как правило, она употребляется в предложении после глаголов чувственного восприятия, умственной активности, декларирования или объявления и после глаголов волеизъявления.⁷²

Конструкция со сложным подлежащим состоит из существительного в общем падеже или местоимения в именительном падеже, которое находится в предикативных отношениях с инфинитивом. Инфинитив, как правило, стоит в пассивном залоге. На русский язык она чаще всего переводится с помощью неопределенно-личных предложений.⁷³

⁷⁰ Минченков А. Г. English Grammar in Depth: Verbals = Употребление неличных форм глагола в английском языке: учебное пособие. – 2-е изд., доп. СПб.: Антология, 2014. С. 11.

⁷¹ Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 234.

⁷² Минченков А. Г. English Grammar in Depth: Verbals = Употребление неличных форм глагола в английском языке: учебное пособие. – 2-е изд., доп. СПб.: Антология, 2014. С. 12.

⁷³ Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 239.

Чаще всего она используется с глаголами, выражающими чувства и эмоции, мнения и суждения, с глаголами чувственного восприятия или умственной активности⁷⁴.

Инфинитивная конструкция с предлогом for. В этой конструкции перед существительным в общем падеже или местоимением в объектном падеже и инфинитивом стоит предлог for. Она может выступать в синтаксической функции обстоятельства, дополнения, подлежащего, сказуемого и определения. Чаще всего используется для замены придаточного цели, на русский язык переводится именно придаточным предложением.⁷⁵ (Пример 8).

1.

... it	was	far	better...	than
это	быть-PST.SG	намного	лучше	чем
penetrate	deep	God's	innocent	souls
проникнуть	глубоко	Бог-GEN	невинный	душа-PL
...это было намного лучше..., чем глубоко проникнуть в невинные божественные души. (18)				

2.

My	first	impulse	was	to	get	it
мой	первый	импульс	быть-PST.SG	PART	получить	это
into	my	mouth	as	quick-ly	as	possible
в	мой	рот	как	быстрый-ADV	как	возможно
Моим первым импульсом было запихнуть ее себе в рот так быстро, как только можно. (71)						

⁷⁴ Минченков А. Г. English Grammar in Depth: Verbals = Употребление неличных форм глагола в английском языке: учебное пособие. – 2-е изд., доп. СПб.: Антология, 2014. С. 14.

⁷⁵ Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 242.

3.

I	saw	a	muscle	jump	in	his	skinny	jaw.
я	видеть-PAST	ART	мускул	прыгнуть	в	его	тощий	челюсть
Я видела, как дернулся мускул на его тощей челюсти. (41)								

4.

The	judge	decid-ed	to	send	the
DEF	судья	решить-PST	PART	отправить	DEF
boy-s	to	the	state	industrial	school...
мальчик-PL	в	DEF	государственный	промышленный	школа
Судья решил отправить мальчиков в государственное промышленное училище... 21					

5.

Besides	Jem	had	his	little	sister	to	think	of.
кроме	Джим	иметь-PST	его	маленький	сестра	PART	думать	о
Кроме того, у Джима была маленькая сестра, о которой нужно было заботиться (букв. думать). (29)								

6.

...his	younger	brother	went	to	Boston	to	study	medicine.
его	младший	брат	уехать-PST	PREP	Бостон	PART	изучать	медицина
... его младший брат уехал в Бостон изучать медицину. (7)								

7.

Jem	want-ed	Dill	<u>to</u>	<u>know</u>	once	and	for
Джим	хотеть-PST	Дилл	PART	знать	однажды	и	для
all	that	he	was-n't	scar-ed	of	anything...	
все	что	он	быть-PST.SG-NEG	PTCP	PREP	ничего	
Джим хотел, <u>чтобы</u> Дилл <u>усвоил</u> раз и навсегда: он ничего не боится... (27)							

8.

...Atticus's	only	answer	was	for	him	<u>to</u>	<u>mind</u>
Аттикус-Р	единственный	ответ	быть-PST.SG	для	него	PART	думать
his	own	business...					
его	собственный	дело...					
...Аттикус ответил, <u>чтобы тот занимался</u> своими делами... (22)							

Глава 3. Понятие масдар и его формы и функции

3.1. О понятии имя действия

Имена действия являются особенной, отличительной чертой тюркских языков. В связи с тем, что современное языкознание привыкло рассматривать восточные языки через призму индоевропейских, в научном сообществе сложилось немало споров по поводу того, как следует данные формы называть. Многие отечественные учёные считают, что эти формы, как и в английском языке, являются инфинитивами (см., например, Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов), другие, как, например, В.Г. Гузев, называют их именами действия (масдарами), третьи, как например Э. Гениш, - отглагольными именами существительными. Западные же учёные, такие как Джеффри Льюис и Роберт Андерхилл, являясь носителями английского языка, так же поддерживают теорию о том, что рассматриваемые формы – это инфинитивы.

Следует полагать, что подобные разногласия связаны с тем, что рассматриваемые субстантивные формы глаголов обладают признаками и глаголов и существительных одновременно.

Действительно, семантически эти формы очень напоминают русские отглагольные существительные, такие как чтение, говорение, уход и т. д.⁷⁶ Более того, они обладают целым рядом именных свойств. То есть они могут взаимодействовать с послелогоми, с именными словоизменительными категориями, такими как категория принадлежности, категория склонения и категория множественности. В высказываниях могут выступать как именное сказуемое, подлежащее, определение, обстоятельство или дополнение, то есть функционировать именно как субстантив.⁷⁷ Соответственно, они очень близки к именам существительным в сфере как морфологических, так и синтаксических функций.⁷⁸

⁷⁶ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 364.

⁷⁷ Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 43.

⁷⁸ Там же.

Однако не стоит забывать о том, что эти формы (как и все остальные подкатегории категории номинализации действия) во многом продолжают функционировать именно как глаголы. То есть они всегда сохраняют неизменным значение действия; они оформляют сложные глагольные образования; сохраняют управление глагольной основы; образуют отрицательную форму именно «глагольным» способом, то есть с помощью аффикса –ma.⁷⁹ Так что они совершенно точно не переходят в разряд существительных, и, скорее всего, остаются именно глагольными словоизменительными формами.⁸⁰

Также неопределенность, связанная с названием данной категории, возникает еще и из-за того, что многие лингвисты причисляют ее к области словообразования. «Однако поскольку порождение масдарных словоформ в речи, как и образование других именных словоформ, не преследует цели означения каких-либо элементов объективного мира, не меняет соотношенности значения исходной глагольной основы с каким-либо явлением, отражением которого оно (это значение) является, они относятся не к области словообразования, а к области словоизменения (в частности, формообразования)».⁸¹

В настоящей работе, в контексте используемого в ней понятийного аппарата, рассматриваемые глагольные формы, «служащие средством выражения «опредмеченного» действия, то есть действия, которое оперативно, при наличии коммуникативной потребности, представляется как предмет»⁸², будут называться «масдарами» или «именами действиями». Причина, по которой вместо слов «инфинитив» или «отглагольное существительное» следует использовать именно это название, будет разобрана ниже в данной главе.

⁷⁹ Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Глагол: На материале старо-анатолийско-тюркского языка. Л.: ЛГУ, 1990. С. 117.

⁸⁰ Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 44.

⁸¹ Там же С. 43.

⁸² Там же С. 42.

«В современном турецком языке имеются следующие имена действия: *-tak, -ta, -(y)ış* (и довольно редко встречающаяся (преимущественно в письменной речи) форма *-taklık*.)»⁸³ Все они объединены общим значением «опредмеченности» действия, т. е. действия, окказионально представляемого как предмет.⁸⁴

⁸³ Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 43.

⁸⁴ Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Глагол: На материале старо-анатолийско-тюркского языка. Л.: ЛГУ, 1990. С. 118.

3.2. Масдар –*mak*

Масдар –*mak* является самым распространенным именем действия из всех перечисленных. И именно его многие исследователи, такие как Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, Б. А. Гаджиева, Н. З. Серебрянников, Джеффри Льюис и Роберт Андерхилл называют инфинитивом. На это есть ряд причин. Во-первых, форма –*mak* используется лексикографами в качестве словарной формы глагола в турецком языке⁸⁵, точно так же, как в английском, русском и многих других языках используется инфинитив; во-вторых, «имя действия –*mak*, как представляется, имеет своим значением наиболее абстрактный образ действия»⁸⁶. То есть оно не может функционировать ни в формах категории принадлежности, ни в формах категории множественности.⁸⁷ Более того, оно не привязывает действие ни к какому-то конкретному времени, ни к конкретному производителю.

В европейском языкознании все вышеперечисленные признаки обычно указывают на то, что форма является инфинитивом. Но ниже в настоящей работе будет подробно рассмотрено, почему, этих признаков недостаточно. Для начала следует сказать лишь то, что первый аргумент не может служить весомым доводом, поскольку в некоторых языках в функции словарной формы успешно используются и личные формы глагола (например, в арабском языке за словарную взята форма прошедшего времени, третьего лица, единственного числа).⁸⁸

Более того, имя действия –*mak* свободно функционирует в категории склонения, и если в индоевропейских языках в качестве инфинитива воспринимается неизменяемая форма глагола с неопределенным значением, то логично, что причисление способной изменяться по падежам формы –*mak* к инфинитивам является ошибочным⁸⁹.

⁸⁵ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 154.

⁸⁶ Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 45.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 154.

⁸⁹ Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 49.

Он может функционировать во всех падежных формах, кроме формы родительного падежа.⁹⁰ (примеры 9-12) Здесь важно отметить, что некоторые исследователи считают, что масдар *-mak* не может выступать в формах дательного и винительного падежей. Они утверждают, что формы *-maya* и *-mayı* это производные от масдара *-ma*. Но существует и другое мнение, заключающееся в том, что данные формы образованы присоединением дательного и винительного падежей именно к масдару *-mak*. Просто конечная «*k*» между двумя гласными превратилась в «*ğ*», а со временем она же стала буквой «*y*».⁹¹ Эту теорию подтверждает тот факт, что до середины 20 века в турецком языке встречались именно формы *-mağa* и *-mağı*.⁹² Исходя из всего вышеперечисленного, представляется более правильным придерживаться последней точки зрения.

Также масдар *-mak* может взаимодействовать с некоторыми послелогоми (примеры 13-14). В высказывании он выполняет любые субстантивные синтаксические функции, то есть может выступать в качестве подлежащего, сказуемого, дополнения, обстоятельства и определения (примеры 15-17).

Итак, масдар *-mak* – это глагольная именная форма, которая представляет любое действие в «опредмеченном» виде, не привязывая его при этом к конкретному времени или производителю. То есть он передает максимально абстрактное, неопределенное действие.

9.

Hayat-ta-ki	ilk	hatıra-lar-ınız-ı	yaz- ma-ya	çalış-ın
жизнь-LOC-SREP	первый	воспоминание-PL-2PL.POSS-ACC	писать-MSDR- DAT	пытаться-2PL.IMP
Попытайтесь написать о своих первых воспоминаниях в жизни. (7)				

⁹⁰ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 154.

⁹¹ Гениш Э. Грамматика турецкого языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 228.

⁹² Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 48.

10.

Ben	saç-ma	söyle- mek-te	bu	kadar	ilerle-miş	değil-dim...
Я	чепуха	говорить-MSDR-LOC	это	до	продвинутый	PART.NEG-PST.1SG
Я не была такой уж опытной в пустословии (букв. говорении чепухи)... (36)						

11.

Fakat	bu	gece	ben	on-u	uyandır- mak-tan	kor ku-yor-dum.
Однако	этот	ночь	я	он-ACC	будить-MSDR-ABL	бояться-PSTCONT.1SG
Однако этой ночью я боялась его разбудить . (21)						

12.

...fakat	baş-ın-ı	ağac-a	kaldır- may-ı	akıl	ed-emi-yor-du.
однако	голова-3SG.POSS-DSTR-ACC	дерево-DAT	поднять-MSDR-ACC	Ум	делать-NEG-PSTCONT.3SG
... однако ему не приходило на ум поднять голову к дереву. (40)					

13.

...on-u	İstanbul-a	götür- mek	için	bir	ay	izin	iste-miş...
она-ACC	Стамбул-DAT	отвезти-MSDR	для	один	месяц	разрешение	просить-PRF.3SG
... он попросил разрешения (уехать) на один месяц, чтобы отвезти её в Стамбул... (17)							

14.

Bir	gün	yine	bu	vaziyet-te	balık-lar-ı	seyret- mek-le	meşgul-düm.
один	день	снова	этот	положение-LOC	рыба-PL-ACC	наблюдать-MSDR-POST	занят-PST.1SG
Однажды я снова в таком вот положении была занята тем, что наблюдала за рыбками. (19)							

15.

Beyrut'ta	deniz-e	kavuş- mak ,	annem-i
Бейрут-LOC	море-DAT	встретиться-MSDR	мама-1SG.POSS-ACC
biraz	canlandır-ır	gibi	ol-muş-tu.
немного	оживить-PRS	как	быть-PRF-PST.3SG
Встреча с морем в Бейруте, будто бы немного оживила мою маму. (17)			

16.

...ver-dik-leri	ceza,	kolu-m-dan	tut-arak
дать-SAF-3PL.POSS	наказание	рука-1SG.POSS-ABL	держатъ-CVB
bir	oda-ya	kilitle- mek-ti .	
один	комната-DAT	запирать-MSDR-PST	
...наказанием, которое они мне давали, было , взяв меня за руку, (отвести) в какую-нибудь комнату и запереть там. (23)			

17.

Bir	şey	söyle- mek	isti-yor-dum.
один	вещь	сказать-MSDR	хотеть-PSTCONT.1SG
Я хотела кое-что сказать . (32)			

3.3. Масдар –*ta*

Имя действия –*ta* тоже представляет действие в виде предмета, но оно, видимо, имеет менее абстрактное значение, чем масдар –*mak*. Это проявляется в том, что форма –*ta* может сочетаться с аффиксами принадлежности и, соответственно, способна указывать на конкретного производителя действия, выраженного масдаром.⁹³

Более того, масдар –*ta* свободно функционирует не только с категорией принадлежности, но и с категорией множественности, с падежами и с послелогом. Э Гениш в своей грамматике турецкого языка даже назвал эту форму «полноценным именем существительным, способным принимать все именные словоизменяющие аффиксы»⁹⁴. Но если обратить внимание на тот факт, что при всем вышперечисленном форма –*ta* по-прежнему сохраняет и глагольное управление, и неизменное значение действия, и глагольный способ отрицания, то становится ясно, что подобная точка зрения не совсем верна. Форма –*ta* все-таки является глагольным именем действия, потому что если бы она перешла в разряд существительных – как минимум, отрицание образовывалось бы с помощью частицы *değil*, а не с помощью аффикса –*ta/–me*.

А. С. Кононов же в своей грамматике турецкого языка называет форму –*ta* усеченным инфинитивом.⁹⁵ Точно такой же точки зрения придерживается американский учёный Роберт Андерхилл, описывая в своей работе форму –*ta*, как «short infinitive».⁹⁶ Однако, как уже было сказано выше, инфинитив, даже если он «усеченный», должен оставаться максимально неопределенной формой, которая, как минимум, не способна изменяться по лицам и числам. В свою очередь масдар –*ta*, во-первых, прекрасно изменяется в рамках категорий склонения, принадлежности и

⁹³ Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 51.

⁹⁴ Гениш Э. Грамматика турецкого языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 228.

⁹⁵ Кононов. А. Н. Грамматика турецкого литературного языка. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 257.

⁹⁶ Underhill R. Turkish grammar. Cambridge: The MIT Press, 1976. P. 320.

множественности, а во-вторых, семантически является еще даже более конкретной формой, чем масдар *-mak*. Исходя из совокупности вышеперечисленных факторов, можно прийти к выводу, что форма *-ta* является именно именем действия, и называть её инфинитивом было бы некорректно.

В высказывании форма *-ta* может функционировать и как подлежащее, и как сказуемое, и как обстоятельство, и как дополнение (примеры 18-25).

Если в предложении требуется еще отдельно выделить производителя действия, он всегда оформляется родительным падежом. Важно отметить, что в сочетании со словами *gerek* или *lazım* масдар *-ta* (обязательно с аффиксом принадлежности) может образовывать конструкцию долженствования (Примеры 26-27).

Также имя действия *-ta* может входить в состав изафетов и выступать в них как в качестве определения, так и в качестве определяемого (Примеры 28-29). Примечательно то, что в подобных изафетных конструкциях в роли определения обычно выступает именно слово в форме масдара *-ta*, а не *-mak* (*bekleme salonu*, *çalışma odası*). Ещё примечательно то, что масдар *-ta* достаточно часто лексикализуется и полноценно переходит в разряд имён существительных. Это явление можно подробнее рассмотреть на примере слова *dondurma*. Поскольку словоформа *dondurmak* означает «замораживать», *dondurma* в свою очередь означала «замораживание», но постепенно лексикализовалась и стала использоваться в значении «мороженое». И теперь *dondurma* функционирует как полноценное имя существительное.

18.

Ne	azar	ne	tehdit	ne
ни	упрёк	ни	угроза	ни
hatta	yalvar- ma	ben-i	aşağı-ya	indir-emi-yor-du.
даже	умолять-MSDR	я-ACC	низ-DAT	спустить-NEG-PSTCONT.3SG

Ни упрёки, ни угрозы, ни даже **мольбы** не могли заставить меня спуститься вниз.
(24)

19.

...suç	ortaklığı-ı	rica	et- me-m	kadıncağız-ı	neşelendir-di.
вина	партнерство-ACC	просьба	делать-MSDR-1SG.POSS	женщина-ACC	развеселить-PST.3SG

... **то, что я попросила** ее стать соучастницей, развеселило женщину. (28)

20.

...bahçe-de	bir	hurma	orman-ı
сад-LOC	ART	финик	лес-3SG.POSS
meydan-a	gel- me-si-n-i	bekli-yor-dum	
площадь-DAT	прийти-MSDR-3SG.POSS-DISTR-ACC	ждать-PSTCONT.1SG	

...я ждала, **что** в саду **вырастет** финиковый лес. (23)

21.

Havuz-un	yeşilimsi	su-ları-nın	kızıl	yaprak-lar-la	örtülü
пруд	зеленоватый	вода-3PL.POSS-GEN	красный	лист-PL-POST	покрытый
ol- ma-sı-n-a	göre	mevsim	galiba	sonbahar-di.	
быть-MSDR-3SG.POSS-DISTR-DAT	POST	сезон	кажется	осень-PST	

Судя по тому, что зеленоватые воды пруда **были покрыты** красными листьями, сезон был осенним. (19)

22.

... bir	sıgıntı	vaziyet-i-n-e	düş- <u>me-m-den</u>	korku-yor-du.
ART	нахлебник	положение-3SG.POSS-DISTR-DAT	падать-MSDR-1SG.POSS-ABL	бояться-PSTCONT.3SG
...Он боялся, что я стану (букв. попаду в положение) нахлебницей. (26)				

23.

Mutlaka	bir	köşe-ye	sin-erek
обязательно	ART	угол-DAT	пробраться-CVB
arkadaş-lar-ım-ın	<u>in-me-si-n-i</u>	bekle-r-im...	
друг-PL-1SG.POSS-GEN	спуститься-MSDR-3SG.POSS-DISTR-ACC	ждать-PRS.1SG	
Я обязательно пробираюсь в какой-нибудь уголок и жду, чтобы мои подружки спустились (с лестницы). (27)			

24.

Fakat	ses-leri-n-den,	ara sıra
однако	голос-3PL.POSS-DISTR-ABL	иногда
ban-a	<u>bak-ma-ları-n-dan</u>	şüphelen-dim.
я-DAT	смотреть-MSDR-3PL.POSS-DISTR-ABL	насторожиться-PST.1SG
Однако, из-за их голосов, из-за того, что они временами на меня поглядывали , я насторожилась. (19)		

25.

...bu	yalvar- <u>ma-lar</u>	bir	tür-lü	netice	ver-mi-yor-muş.
этот	умолять-MSDR-PL	один	вид-ADJ	результат	дать-NEG-PRFCONT.3SG
... Эти мольбы не давали никакого результата. (17)					

27.

Altı	yaş-ı-n-da	bir	çocuğ-un	ereyse
шесть	возраст-3SG.POSS-DISTR-LOC	ART	ребенок-GEN	довольно
şey-ler-e	akl-ı	er- <u>me-si</u>	<u>lâzım</u>	gel-ir.
вещь-PL-DAT	разум-ACC	достигать-MSDR-3SG.POSS	нужно	идти-PRS.3SG
Шестилетний ребёнок <u>должен задумываться</u> довольно о многих вещах. (18)				

28.

... insan-ın	o	yer-ler-i	herhal-de	çok,	pek
человек-GEN	то	место-PL-ACC	любой.случай-LOC	много	очень
çok	gör-eceğ-i	gel-miş	ol- <u>ma-sı</u>	<u>lazım ...</u>	
много	увидеть-SAF-3SG.POSS	прийти-PTCP	быть-MSDR-3SG.POSS	нужно	
...человеку в любом случае <u>нужно</u> много-много раз <u>побывать</u> в тех местах... (17)					

29.

...on-lar	bun-u	bir	uslan- <u>ma</u>	başlangıc-ı	san-arak	sevin-ir-ler-di.
он-PL	это-ACC	ART	исправляться-MSDR	начало-3SG.POSS	полагать-CVB	радоваться-IRPF.3SG
... Они радовались, полагая, что это начало <u>исправления</u> . (8)						

30.

Çünkü	köpek-ler-in	aç	kal- <u>ma-ları</u>	tehlike- <u>si</u>	var...
потому что	собака-PL-GEN	голодный	остаться-MSDR-3PL.POSS	опасность-3SG.POSS	есть
Потому что существует опасность того, что собаки <u>останутся голодными</u> ... (29)					

3.5. Масдар *-maklık*

Форма *-maklık* считается относительно устаревшей и в современном турецком языке встречается достаточно редко. Тем не менее, она всё еще является продуктивным, просто не производительным масдаром.⁹⁷

В отличие от формы *-mak*, имя действия *-maklık* может присоединять к себе показатели всех падежей и аффиксы принадлежности. А.Н. Кононов в своей грамматике турецкого языка называет эту форму «распространенным инфинитивом», который выражает максимально абстрактное действие. Также он пишет о том, что в форме *-maklık* часто заключены оттенки значения возможности или способности к совершению выраженного данной формой действия.⁹⁸

В то же время английский учёный Дж. Льюис не упоминает подобной информации, он утверждает, что особенность формы *-maklık* заключается в том, что она передает намного более точное значение самого акта совершения действия, чем другие масдары.⁹⁹

В любом случае оба тюрколога соглашаются во мнении, что форма *-maklık* – синонимична масдару *-ma*, но при этом встречается гораздо реже.¹⁰⁰ В таком случае встает вопрос: почему в языке возникли обе эти формы. Ведь, как известно, в языковых системах не бывает абсолютных синонимов. Дело в том, что у масдара *-maklık* есть одно небольшое преимущество перед формой *-ma*. Когда глагол в форме масдара *-ma* присоединяет к себе аффикс принадлежности первого лица единственного числа, он становится идентичным в написании и произношении форме отрицательного статуса настоящего-будущего времени первого лица единственного числа. В связи с этим, существование масдара *-maklık* помогает избежать любых возможных недопониманий или двусмысленных ситуаций.¹⁰¹

⁹⁷ Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 57.

⁹⁸ Кононов. А. Н. Грамматика турецкого литературного языка. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 259.

⁹⁹ Lewis G. L. Turkish grammar. Second Edition. NY: Oxford University Press, 2000. P. 171.

¹⁰⁰ Кононов. А. Н. Грамматика турецкого литературного языка. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 259.

¹⁰¹ Lewis G. L. Turkish grammar. Second Edition. NY: Oxford University Press, 2000. P. 171.

При всём вышеперечисленном следует понимать, что благодаря контексту, для носителей языка обычно не составляет труда вычленив нужный и правильный смысл из омонимичных форм. В связи с этим преимущество формы *-maklık* не является достаточно существенным, чтобы турецкий язык испытывал острую необходимость в её существовании. Предполагается, что именно поэтому рассматриваемый масдар перестал быть производительным и стал настолько редко использоваться.

Тем не менее, представляется важным упомянуть, что масдар *-maklık*, так же как и мсадар *-ma*, может присоединять к себе любые аффиксы принадлежности, падежи и послелоги. Он может функционировать в высказываниях как сказуемое, подлежащее или дополнение, а также он способен выступать в качестве определения или определяемого в составе изафетных конструкций.¹⁰²

¹⁰² Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 57.

3.4. Масдар **-(y)ıŝ**

Форма **-(y)ıŝ** так же, как и остальные масдары, представляет действие в виде предмета. Но в отличие от предыдущих показателей, она несет в себе более сильную семантику предметности, «опредмеченности» действия.¹⁰³ Более того, масдар **-(y)ıŝ** часто указывает именно на манеру, на способ совершения действия.¹⁰⁴ То есть важным становится не само действие, а то, как оно совершается.¹⁰⁵

Тот факт, что у формы **-(y)ıŝ** компонент опредмеченности действия является более сильным, чем у других масдаров, выражается в большей склонности этой формы к лексикализации.¹⁰⁶ То есть имя действия **-(y)ıŝ** гораздо чаще становится самостоятельной лексемой, чем остальные формы в турецком языке. (На сегодняшний день существует много субстантивировавшихся имен существительных типа *çıkıŝ* «выход», *görüŝ* «взгляд» и т. п.)

И хотя некоторые тюркологи, такие как Э. Гениш, относят данную форму к «именным словообразовательным аффиксам, прибавляющимся к глагольной основе»¹⁰⁷, нельзя игнорировать тот факт, что **-(y)ıŝ** (только если он уже не лексиколизировался), как и остальные масдары, сохраняет за собой глагольное управление и глагольный способ отрицания. Это говорит о том, что данная форма все-таки является глагольной и относится именно к словоизменительной категории номинализации действия.

Подобно масдару **-ta**, имя действия **-(y)ıŝ** может функционировать в любой субстантивной словоизменительной категории: в форме принадлежности, в форме категории падежа (родительного, винительного, дательного, местного, исходного), в категории множественности.¹⁰⁸ Также форма **-(y)ıŝ** может взаимодействовать с послелогом. В высказывании

¹⁰³ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 157.

¹⁰⁴ Lewis G. L. Turkish grammar. Second Edition. NY: Oxford University Press, 2000. P. 171.

¹⁰⁵ Гениш Э. Грамматика турецкого языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 125.

¹⁰⁶ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. С. 157.

¹⁰⁷ Гениш Э. Грамматика турецкого языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 126.

¹⁰⁸ Дениз Ыылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 55.

данный масдар может выступать в качестве подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства. Также он может функционировать и как определение, и как определяемое в составе изафетов второго и третьего типов.

31.

...bir	otur-uş-ta	hep-si-n-i	sil-ip	süpür-düm.
один	сидеть-MSDR-LOC	весь-3SG.POSS-DISTR-ACC	удалить-CVB	убрать-PST.1SG
... Я съела (букв. уничтожила) их все за один присест . (22)				

32.

Çocuk-lar-ın	bazen	yaş-ları-nın	çok
ребенок-PL-GEN	иногда	возраст-3PL.POSS-GEN	много
üst-ü-n-de	gar-ip	sez- iş-leri	var-dir.
верх-3SG.POSS-DISTR-LOC	странный	чувствовать-MSDR-3PL.POSS	есть-MOD
Иногда у детей бывает не по возрасту (букв. выше возраста) сильная интуиция. (19)			

33.

...felaket-i	güleryüz-le	karşıla-yış-ım	ban-a	on-un	yadigar-ı-dir.
беда-ACC	улыбка-POST	встречать-MSDR-1SG.POSS	я-DAT	он-GEN	наследство-3SG.POSS-MOD
... я унаследовала от него (привычку) встречать беду с улыбкой на лице. (15)					

34.

Anne-m-le	evlen-diğ-i	sene	Diyarbakır'a
мама-1SG.POSS-POST	жениться-SAF-3SG.POSS	год	Диярбакыр-DAT
gönder-miş-ler	gid-iş	o	gid-iş
отправить-PRF-3PL	уйти-MSDR	он	уйти-MSDR
В год, когда он женился на моей матери, его перевели в Диярбакыр, и (мы) уехали с кнцами (16)			

35.

iztirab-a	susa-mış	bir	ruh	ile	yatak-ta	uyan-ış
тоска-DAT	жаждать-PTCP	ART	дух	с	кровать-LOC	просыпаться-MSDR
ve	hatırla- yış-ta-ki	zorluğ-u	da	unut-ma-mak	lazım...	
и	вспоминать-MSDR-LOC-SREP	трудность-ACC	PART	забыть-NEG-MSDR	нужно	
<p>... не нужно забывать и о том, как трудно просыпаться и вспоминать (об ушедших), когда твоя душа тоскует... (25)</p>						

36.

...sini-ler	üzer-i-n-de	avuç-la	kap-ış
поднос-PL	поверхность-3SG.POSS-DISTR-LOC	ладонь-POST	хватать-MSDR
kap-ış	yemek	ye-diğ-imiz-i	hatırlı-yor-um.
хватать-MSDR	еда	есть-SAF-1PL.POSS-ACC	помнить-PRS-1SG
<p>... помню, как мы едим угощения, хватая (их) руками с подносов. (13)</p>			

Глава 4. Сопоставление

Рассмотрев и проанализировав формы турецких масдаров и английских инфинитивов, можно прийти к выводу, что и те, и другие формы обладают целым рядом общих свойств.

И масдары (в частности масдар –mak), и английские инфинитивы являются максимально абстрактными формами, не привязанными ни к конкретному времени, ни к производителю. Хотя при желании и у тех, и у других производителя можно выразить с помощью дополнительных средств (существительного в притяжательном падеже в случае герундия, существительного в родительном падеже и аффикса принадлежности в случае масдаров –ma и –(y)ıŝ). Все рассматриваемые формы являются прежде всего продуктами словоизменения, а не словообразования, ведь они не становятся именами, и не переходят в новый класс лексем, а всего лишь и представляют действие в виде предмета. То есть они являются именно глагольными формами, обладающими при этом именными характеристиками.

Приведенные в работе примеры продемонстрировали, что все рассматриваемые формы могут функционировать в предложении как субстантивы и выступать в качестве таких членов предложения, как подлежащее, дополнение, сказуемое, обстоятельство, определение. Что касается морфологии: если турецкие масдары могут функционировать с послелогоми и присоединять к себе разные именные аффиксы, такие как показатели категории склонения, множественности или принадлежности, то английские инфинитивы так же прекрасно функционируют с огромным количеством предлогов, присутствующих в английском языке. Все вышеперечисленные факторы, несомненно, указывают на именные свойства рассматриваемых форм.

Их глагольные характеристики тоже очень схожи. Во-первых, все описываемые формы сохраняют неизменным свое глагольное значение. Во-

вторых, они могут управлять прямыми дополнениями, а также могут оформляться наречиями (хотя вопрос разграничения некоторых наречий с именами прилагательными остается открытым как в английском языкознании, так и в тюркском).

Более того, и те, и другие формы в своем языке часто используются с одинаковой целью – заменять собой придаточные предложения и, тем самым, упрощать сложные сложноподчиненные предложения. Все формы, входящие в категорию номинализации действия «являются причиной проявления одной из черт своеобразия тюркского синтаксиса, заключающейся в том, что тюркские языки не испытывают структурной потребности как в сочинительных, так и в подчинительных союзах и в значительной мере способны обходиться без придаточных предложений индоевропейского типа»¹⁰⁹. Английские вербалии так же используются носителями языка именно с целью замены придаточных предложений.

Принимая во внимание приведенные аргументы, не трудно понять, почему лингвисты часто отождествляют эти формы и, например, причисляют масдары –*mak*, –*ma* и –*maklık* к инфинитивам. Функционирование русского языка только добавляет аргументов в пользу данных предположений.

Дело в том, что и масдары, и инфинитивы на русский язык переводятся с помощью одинаковых средств: отглагольных имён существительных, деепричастий, инфинитивов или придаточных предложений. И часто какую-то мысль на русском языке, мы будем переводить на английский именно с помощью инфинитива или, может быть, герундия, а на турецкий - именно с помощью масдара. Соответственно, с точки зрения русского языка, рассматриваемые формы кажутся абсолютно идентичными, и провести между ними какую-либо границу становится очень сложно.

¹⁰⁹ Гузев. В. Г. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. - СПб.: Изд-во "Студия "НП-Принтинг", 2019. С 152.

Но все же нельзя игнорировать целый ряд различий между тюркскими и английскими нефинитными формами. Выше уже упоминалось, что инфинитив – максимально абстрактная форма, представляемая в наиболее отвлеченном виде. Некоторые масдары же являются чуть более конкретными, особенно форма –*ma*, которая практически всегда используется совместно с показателем принадлежности и, соответственно, относится к конкретному производителю действия.

Более того, инфинитив считается неизменяемой формой глагола. То есть он не может присоединять к себе никаких словоизменительных показателей. Тогда как в турецком языке даже масдар –*mak*, наименее подверженный каким-либо изменениям, способен присоединять к себе показатели падежа, то есть он может изменяться в рамках категории склонения, что не дает возможности причислить его к разряду инфинитивов.

Более того, следует обратить внимание на то, что английские инфинитивы в предложениях не всегда переводятся на турецкий язык с помощью масдаров (как и наоборот, масдары далеко не всегда переводятся на английский язык с помощью инфинитивов). Для того, чтобы пронаблюдать, как именно взаимозаменяются рассматриваемые формы и подробно рассмотреть, как в одном и том же контексте проявляют себя масдары в турецком, а инфинитивы в английском языках, в настоящей работе будут представлены примеры, взятые из романа турецкой писательницы Элиф Шафак «Стамбульский бастард». Автор произведения, будучи носительницей турецкого языка, изначально написала роман на английском языке. И уже позже Аслы Бичен перевела его на турецкий. В связи с чем данное произведение представляется наиболее подходящим для изучения работы рассматриваемых в настоящем исследовании форм.

Без сомнения, достаточно часто предложения с инфинитивом в английском языке переводятся на турецкий язык с помощью масдаров. Причём не так важно, какую синтаксическую функцию они выполняют. Они

могут выступать и в роли определения, и в роли дополнения, и как часть сложного сказуемого (Примеры 37-40).

Но так же часто можно встретить ситуации, в которых масдары используются для того, чтобы перевести с английского языка глагол находящийся не в форме инфинитива, а в форме герундия (Примеры 41-42). Подобное явление связано с тем, что герундий во многих случаях так же, как и инфинитив, представляет действие в виде предмета. В связи с этим, масдар, который так же обозначает «опредмеченное» действие, является очень удобной формой для перевода форм герундия на турецкий язык.

А иногда происходит наоборот – английские формы инфинитива передаются на турецкий язык с помощью субстантивно-адъективных форм. (Пример 43). Это возможно благодаря тому, что САФы, обладая как субстантивной, так и адъективной функциями, тоже способны представлять действие в виде предмета и легко заменяют собой инфинитивы.

Но ещё чаще можно увидеть, что инфинитивы и инфинитивные конструкции передаются на турецкий язык придаточными предложениями. И наоборот, глаголы, выраженные масдарами в турецком языке, свободно переводятся на английский язык с помощью тех или иных придаточных предложений (Примеры 44-45).

Соответственно, можно прийти к выводу, что хотя рассмотренные в настоящей работе формы и имеют достаточно много общих черт в том, как они функционируют, они также обладают и рядом различий. И данные различия четко показывают, что масдары и инфинитивы являются разными по своей структуре формами, и отождествлять их между собой, как поступают многие лингвисты, – не совсем корректно.

37.

...but	she	held	her	ground	to
но	она	держатъ-PST	её	земля	PART
abide	by	the	Copper	Rule	
следовать	PREP	ART	бронзовый	правило	
... но она была намерена следовать бронзовому правилу. (22)					

...bu	sefer	kitab-a	uy-mak-ta	karar-lı-ydı
но	раз	книга-DAT	следовать-MSDR-LOC	решение-ADJ-PST.3SG
... в этот раз она была намерена следовать книге. (13)				

38.

She	had	forbidden	herself	to	cry
Она	иметь-PST	запретить-PRF	себе	PRT	плакать
Она запретила себе плакать. (30)					

Zeliha	kendine	ağla-may-ı	yasaklanmıştı
Зелиха	себе	плакать-MSDR-ACC	запретить-PRF-PST.3SG
Зелиха запретила себе плакать. (17)			

39.

... she	envi-ed	them	for	their
Она	завидовать-PST	им	за	их
ability	to	wait	for	hours
способность	PRT	ждать	в течение	час-PL
... она завидовала их способности ждать часами. (15)				

böyle	saatlerce	<u>bekle-me</u>	beceri-leri-n-i	kıskan-dı
столько	часами	ждать-MSDR	навык-3PL.POSS-DISTR-ACC	завидовать-PST.3SG
Она завидовала их способности ждать часами. (10)				

40.

...know-ing	exactly	whom	<u>to</u>	<u>look</u>	at
знать-PTCP	точно	кого	PRT	смотреть	на
... точно зная на кого смотреть. (29)					

Kim-den	yan-a	<u>bakması</u>	gerek-tiğ-i-n-i
кто-ABL	сторона-DAT	смотреть-MSDR-POSS.3.SG	нужно-SAF-POSS.3SG-DISTR-ACC
gayet	iyi	biliyordu	
очень	хорошо	знать-IPRF.3SG	
Она очень хорошо знала, на кого нужно смотреть. (16)			

41.

Could	this	be	why	she	had	absolutely
мочь-PST	это	быть	почему	она	иметь-PST	абсолютно
no	interest	in	<u>fight-ing</u>	the	city	today
нет	интерес	в	спорить-GER	ART	город	сегодня
... Могло ли это быть причиной, по которой ей сегодня совершенно не интересно было спорить с городом..? (7)						

Bu	yüzden	mi	bugün	bu
это	причина	PART	сегодня	этот
şehir-le	<u>kavga</u>	<u>et-mek</u>	iste-me-di	
город-POST	ссора	делать-MSDR	хотеть-NEG-PST.3SG	
...поэтому ли она не хотела сегодня спорить с этим городом...? (5)				

42.

<u>Walk-ing</u>	in	Istanbul	<u>meant</u>	<u>walk-ing</u>
Идти-GER	в	Стамбул	означать-PST	идти-GER
in	tandem	with	the	crowd
в	тандем	с	ART	толпа
Идти по Стамбулу означало идти вместе с толпой. (14)				

İstanbul-da	<u>yürü-mek</u>	kalabalık-la	birlikte	<u>yürü-mek</u>	<u>de-mek</u>
Стамбул-LOC	идти-MSDR	толпа-POST	вместе	идти-MSDR	означать-MSDR
Идти по Стамбулу значит идти вместе с толпой. (10)					

43.

Zeliha	had	promise-d	herself	never	<u>to</u>	<u>turn</u>
Зелиха	иметь-PST	обещать-PRF	себе	никогда	PART	превращаться
<u>into</u>	one	of	those	walk-ing	miseri-es	
в	один	из	тех	ходить-PTCP	нытик-PL	
... Зелиха пообещала себе, что она никогда не превратится в одного и этих ходячих нытиков... (30)						

bu	ayak-lı	sefalet	abide-leri-n-den
эти	ноги-ADJ	нищета	извятие-POSS.3PL-DISTR-ABL
bir-i	<u>ol-ma-yacağ-ı-n-a</u>	söz	ver-miştı
один-POSS.3SG	стать-NEG-SAF-POSS.3SG-DISTR-DAT	слово	дать-PRF-PST.3SG
... она пообещала себе, что не станет одним из этих ходячих несчастных извятий. (17)			

44.

that	must	be	why	she	<u>continue-d</u>	<u>to</u>
Это	должен	быть	почему	она	продолжать-PST	PART
<u>curse</u>	at	the	top	of	her	voice
ругаться	на	ART	предел	PREP	её	голос
Должно быть поэтому она продолжала ругаться во весь голос. (11)						

Avaz	avaz	<u>küfret-mey-e</u>	<u>devam</u>
Громко	громко	ругаться-MSDR-DAT	продолжение
<u>et-me-si-nin</u>	sebeb-i	bu	
делать-MSDR-POSS.3SG-GEN	причина-POSS.3SG	это	
Наверное поэтому она продолжала ругаться во весь голос. (8)			

45.

<u>to</u>	<u>recall</u>	the	incident	all	day	long
PART	вспоминать	ART	инцидент	весь	день	длинный
<u>will</u>	only	further	<u>wrack</u>	your	nerve-s	
будет	только	дальше	разрушать	твой	нерв-PL	
... если целый день напролет вспоминать этот инцидент, то ты только растреплешь себе нервы! (22)						

hadise-yi	<u>hatırla-mak</u>	sadece	sinir-ler-in-i
событие-ACC	вспоминать-MSDR	только	нерв-PL-POSS.2SG-ACC
daha	beter	<u>boz-may-a</u>	yarar
ещё	худший	портить-MSDR-DAT	выгода
... вспоминание этого события помогает только еще больше ратрепать тебе нервы! (13)			

Заключение

В ходе выполнения курсовой работы были рассмотрены проблемы понятия «масдар» в тюркском, «инфинитив» и «герундий» в английском языкознании. Все вышеперечисленные формы были подробно описаны, были выявлены их основные функции и особенности.

Для демонстрации принципа работы рассматриваемых форм, были приведены примеры из таких произведений, как «Çalikuşu» Решата Нури Гюнтекина и «To kill a mockingbird» Харпер Ли. Выбранные примеры были переведены на русский язык и глоссированы.

На основе всей проделанной работы исследуемые формы были сопоставлены между собой. Были выявлены их общие черты, а также их различия. Таким образом, все поставленные задачи были выполнены, а главная цель настоящей работы – достигнута.

Список глосс:

1 – first person – 1 лицо

2 – second person – 2 лицо

3 – third person – 3 лицо

SG – singular – единственное число

PL – plural – множественное число

ABL – ablative – исходный падеж

ACC – accusative – винительный падеж

GEN – genitive – родительный падеж

LOC – locative – местный падеж

DAT – dative – дательный падеж

POSS – possessive – категория принадлежности

SREP – secondary representation – показатель вторичной репрезентации (-ki)

MSDR – masdar – масдар

ADJ – adjective – прилагательное

ADV – adverb – наречие

CVB – converb – деепричастие

PTCP – participle – причастие

SAF – substantive-adjective form – субстантивно-адъективная форма

NEG – negation – отрицательный статус

ART – article – артикль

PART – particle – частица

POST – postposition - послелог

DISTR – distributive – разделительный согласный

IMP – imperative – повелительное наклонение

PST – past – прошедшее время

PRF – perfect – перфект

IPRF – imperfect – имперфект

PRS – present – настоящее время

MOD – modality – модальность

GER – gerund – герундий

Источники на турецком языке:

1. Reşat Nuri Güntekin. Çalıkuşu. – Ankara, İnkılap Kitabevi, 2019. – 541 p.
2. Elif Şafak. Baba ve Piç. – İstanbul, Metis Yayınları, 2006. – 378 p.

Источники на английском языке:

1. Harper Lee. To kill a mockingbird. – NY, Lippincott, 2012. – 336 p.
2. Elif Shafak. The bastard of Istanbul. – NY, Viking Press, 2006. – 675 p.

Список использованной литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М., 1963. – 392 с.
3. Бурлакова В. В., Иванова И. П., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. – 284 с.
4. Гаджиева Б.А., Серебренников Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1986. – 302 с.
5. Гениш Э. Грамматика турецкого языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 232 с.
6. Гузев В. Г. Некоторые вопросы теории тюркского словоизменения в функционально-семантическом аспекте // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. – С. 242 - 253.
7. Гузев В. Г. Опыт применения понятия “гипостазирование” к тюркской морфологии // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. – С. 360 - 367.
8. Гузев В. Г. О развернутых членах предложения, вводимых глагольными именами, в современном турецком языке // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. – С. 163 - 173.
9. Гузев В. Г. О разграничении понятий “финитная форма” и “личная форма” // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. – С. 320 - 325.

10. Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Глагол: На материале старо-анатолийско-тюркского языка. Л.: ЛГУ, 1990. – 165 с.
11. Гузев. В. Г. Система именных форм тюркского глагола как морфологическая категория (на материале староанатолийского и турецкого языков) // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. – С. 152 - 162.
12. Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Издательство СПбГУ, 2015. – 319 с.
13. Гузев В. Г., Насилов Д. М. Словоизменительные категории в тюркских языках и понятие “грамматическая категория” // Избранное: К 80-летию / Отв. ред. Н. Н. Телицин. СПб.: Изд-во “Студия “НП-Принтинг”, 2019. – С. 194 - 212.
14. Дмитриев Н. К. Турецкий язык. М., 1960. – 96 с.
15. Каушанская, В. Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Конвер, О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2008. – 384 с.
16. Кононов. А. Н. Грамматика турецкого литературного языка. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – 571 с.
17. Лингвистический Энциклопедический словарь.
18. Маслов Ю. С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. - 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1998. – 272 с.
19. Мельников Г. П. Языковая стратификация и классификация языков // Единицы разных уровней грамматического строя. М., 1969. С. 63-67.
20. Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики. М., 1978. – 368 с.

21. Минченков А. Г. English Grammar in Depth: Verbals = Использование неличных форм глагола в английском языке: учебное пособие. – 2-е изд., доп. СПб.: Антология, 2014. 160 с.

22. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1996. – 536 с.

23. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1983. – 320 с.

23. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. – 696 с.

24. Телицин Н. Н. О функциональных особенностях инфинитных форм глагола в тюркских языках. СПб.: СПбГУ, 1994. – С. 124-127.

25. Тенишев Э. Р. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. – 557 с.

26. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: Глагол. Л.: Наука, 1981. – 183 с.

27. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 77-100.

28. Якобсон Р. О. Шифтеры. Глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. – С. 95 – 113.

29. Дениз Йылмаз О. Категория номинализации действия в турецком языке. СПб.: СПбГУ, 2006. – 227 с.

Список использованной литературы на иностранном языке:

1. Lewis G. L. Turkish grammar. Second Edition. NY: Oxford University Press, 2000. – 300 p.

2. Oxford Lerner's Dictionaries [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/infinitive> (Дата обращения: 15.04.2022)

3. Underhill R. Turkish grammar. Cambridge : The MIT Press, 1976. – 474 р.